ИСТОРИЯ СОЦИУМА

HISTORY OF THE SOCIETY

УДК 94(47)

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-8-14

Алексей Евгеньевич Андреев,
Тверской государственный университет
(г. Тверь, Россия),
e-mail: aae@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9529-7537>

Тверское земство и губернатор А. Н. Сомов: особенности взаимодействия

В статье анализируется взаимодействие тверского губернатора А. Н. Сомова с земскими учреждениями в конце XIX в. Вопрос взаимодействия органов власти и местного самоуправления в настоящее время представляет интерес, поскольку органы самоуправления независимы в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации. Целью исследования является определение особенностей взаимодействия тверского земства и высшего должностного лица губернии в конце XIX в. Методологические подходы автора традиционно определяются принципами научной объективности, историзма и исторического детерминизма. В исследовании были использованы как универсальные научные методы, так и специальные методы исторического исследования, определяемые спецификой поставленной проблемы и источникового материала, а именно: проблемно-хронологический метод, метод сравнительного анализа, системный метод. Источниковая база исследования вполне репрезентативна и включила несколько групп исторических источников: законодательство, делопроизводственную документацию, официальные справочники, периодическую печать. В ходе исследования выявлено, что в губернском земском статистическом комитете работал служащий, высланный из столицы за противоправительственную деятельность. С его помощью земцы предоставили губернатору, а он в свою очередь – в Министерство внутренних дел – недостоверную информацию с целью сокращения полицейского аппарата. Другим примером благожелательного отношения губернатора к противоправительственно настроенному земству является направление в Министерство внутренних дел особого мнения губернского земского собрания о недостатках государственной власти и необходимости реформы государственного аппарата. Приведённые в статье факты реагирования тверского губернатора А. Н. Сомова на действия тверского земства подтверждают мнение о противоправительственной деятельности земцев, которая более 20 лет не пресекалась своевременно этим губернатором, несмотря на наличие у последнего значительных полномочий.

Ключевые слова: земства, губернатор А. Н. Сомов, губернские учреждения, противоправительственная работа

Aleksei E. Andreev,
Tver State University
(Tver, Russia),
e-mail: aae@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9529-7537>

Tver Zemstvo and Governor A. N. Somov: Features of Interaction

The article analyzes the interaction of the Tver governor A. N. Somov with zemstvo institutions at the end of the 19th century. The issue of interaction between authorities and local self-government, independent from each other in accordance with the current legislation, is relevant for the work of both representative and executive authorities in the Russian Federation. The aim of the study is to determine the features of the interaction of the Tver zemstvo and the highest official of the province at the end of the 19th century. The author's methodological approaches are traditionally determined by the principles of scientific objectivity, historicism

© Андреев А. Е., 2021

and historical determinism. The study used both universal scientific methods and special methods of historical research, determined by the specifics of the problem posed and source material, namely: problem-chronological method, comparative analysis method, systemic method. The source base of the research is quite representative and included several groups of historical sources: legislation, office documentation, official directories, periodicals. In the course of the study, it was revealed that an employee exiled from the capital for anti-government activities worked in the provincial zemstvo statistical committee. With his help, the Zemstvo people provided the governor, and he, in turn, with the Ministry of Internal Affairs, inaccurate information in order to reduce the police apparatus. Another example of the governor's benevolent attitude towards the anti-government-minded zemstvo is the submission to the Ministry of Internal Affairs of the dissenting opinion of the provincial zemstvo assembly on the shortcomings of state power and the need to reform the state apparatus. The facts of the reaction of the Governor of Tver A. N. Somov on the actions of the Tver zemstvo confirm the opinion about the anti-government activities of the zemstvo, which for more than 20 years was not suppressed in a timely manner by this governor, despite the latter's significant powers.

Keywords: zemstvo, governor A. N. Somov, provincial institutions, anti-government work

Введение. Вопрос взаимодействия органов власти и местного самоуправления, независимых друг от друга в соответствии с действующим в настоящее время законодательством, актуален для работы как представительной, так и исполнительной власти в Российской Федерации. В дореволюционный период этими вопросами занимался В. М. Гессен, опубликовавший работу «Вопросы местного управления» [1]. В советский период историографии можно выделить работы М. М. Шумилова, который анализировал взаимоотношения губернаторов и местного общественного управления [2; 3]. В постсоветский период опубликованы несколько монографий, в которых рассматриваются полномочия губернаторов по отношению к местному самоуправлению, среди прочих вопросов уделяется внимание особенностям их реализации [4–6]. Зарубежные исследователи также заинтересованы в изучении опыта российской власти, поскольку в рассматриваемый период земские учреждения были сформированы и представляли собой влиятельный общественный институт. Среди многочисленных обобщающих трудов [7–10] выделяются полнотой исследования Д. Мандела, Т. Пирсона и В. Мосса [11–13]. Вместе с тем в Тверской губернии существовали определённые особенности взаимодействия губернских и земских учреждений, ещё не изученные в работах по истории местного земства. Единственная работа на данную тему не касается вопросов взаимодействия земства и губернских должностных лиц и учреждений [16]. Целью исследования является изучение этих особенностей в конце XIX в. Познание истории взаимодействия местной власти имеет важное теоретическое значение, результаты исследования могут быть использованы в ходе преподавания курсов истории государственного управления и истории Тверского региона в целом для студентов учреждений

высшего и среднего профессионального образования. Статья может быть полезна всем, кто интересуется развитием местного самоуправления. Кроме того, на основе выявленных закономерностей может корректироваться современная система взаимодействия между региональными органами исполнительной власти и местного самоуправления Тверской области, что свидетельствует о возможности её практического применения.

Методология и методы исследования. Методологические подходы автора традиционно определяются принципами научной объективности, историзма и исторического детерминизма. В исследовании были использованы как универсальные научные методы, так и специальные методы исторического исследования, определяемые спецификой поставленной проблемы и источникового материала, а именно: проблемно-хронологический метод, метод сравнительного анализа, системный метод. Источниковая база исследования вполне репрезентативна и включила несколько групп исторических источников: законодательство, делопроизводственную документацию, официальные справочники, периодическую печать.

Результаты исследования и их обсуждение. Губернии и уезды Российской империи в конце XIX в. были унифицированными элементами структуры административно-территориального деления, основой формирования которых являлась численность населения [14, с. 184]. Первоначально губернаторы назначались лично императором, затем по представлению МВД и формально руководили системой губернских учреждений. Ряд вопросов предлагали решить в каждом проекте реформ, например, обсуждалось расширение полномочий губернатора на местные учреждения всех ведомств.

После отмены крепостного права и формирования земских и городских органов самоуправления практически во всех центральных губерниях они получили определённые законодательством хозяйственные полномочия. Делегирование второстепенных задач снижало нагрузку на административные учреждения, но создавало им конкуренцию во влиянии на губернию. Законодательно за губернатором закрепили контрольные функции с правом протеста и приостановки решений органов местного самоуправления, но возникали вопросы применения этих норм, следствием которых можно считать конфликтные ситуации, снижавшие качество работы как правительственных, так и общественных учреждений. Кроме того, осуществление контрольных функций было трудноисполнимо с учётом многочисленных обязанностей губернатора.

В конце XIX в. Александр III изменил направление внутренней политики. Так, в 1881 г. вступило в силу «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»¹, в соответствии с которым местная власть получила право издания обязательных постановлений, высылки за пределы губернии «нежелательных лиц», закрытия предприятий, передачи дел в военный суд. Губернская администрация имела возможность приостанавливать работу периодических изданий и закрывать учебные заведения. Первоначально срок действия положения был ограничен тремя годами, но продлевался до 1917 г. Были утверждены «Положение о губернских и уездных земских учреждениях»² от 12 июня 1890 г. и «Городовое положение»³ от 11 июня 1892 г., укрепившие власть руководителей губерний по отношению к органам местного самоуправления.

В «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»⁴ от 14 августа 1881 г. говорится, что губернаторам местностей, объявленных на положении усиленной или чрезвычайной охраны, были предоставлены особые полномочия. В таком случае руководитель губернии имел право проводить ревизии губернских учреждений всех ведомств и вызывать для доклада их служащих, издавать обязательные постановления, вмешиваться в деятельность земских

учреждений, в том числе через утверждение состава земских управ.

Вместе с тем некоторые губернаторы не только не пользовались данным им законом правом влиять на земские учреждения, но и сами поддавались их влиянию. Например, вследствие безграничного доверия к земству А. Н. Сомов ходатайствовал перед Министерством внутренних дел о сокращении полицейских должностей в уездах губернии. Это произошло после того как должность полицейского урядника ввели в каждом стане губернии после 9 июня 1878 г.⁵ Каждый стан Тверской губернии был разделён на 3–5 уряднических участков, в каждый из которых входили от 1 до 4 волостей. Население участков могло сильно отличаться, например в 10-м участке 3-го стана Осташковского уезда проживали 4 630 чел., в 11-м участке 3-го стана Бежецкого уезда количество населения достигало 28 930 чел. В среднем население среднестатистического стана в Тверской губернии составляло 13 385 чел. [15, с. 31].

В 1884 г. Тверская губернская земская управа ходатайствовала о ликвидации должностей урядников в связи с сохранением уровня преступности на местах. Поскольку вопрос относился к ведению центральной власти, то земцы предлагали губернатору написать соответствующее прошение. Они утверждали, что «безопасность населения не выиграла от урядников», «кражи и другие преступления часто остаются неоткрытыми», «урядники производят произвол и поборы, от которых страдают обыватели», «урядники запрещали праздновать свадьбы, разгоняли хороводы, преследовали за песни, вообще вторгались тем или другим способом в такие отношения, где появление полицейской власти, по меньшей мере, неуместно». Приводились следующие аргументы: «являясь, следовательно, не только бесполезным, но даже вредным, учреждение это в то же время требует весьма значительных денежных трат, которые, конечно, можно употребить на другие действительные потребности», «состав урядников, вмещающий в себе в настоящее время все отбросы оседлого населения, делает это учреждение, снабжённое властью, крайне вредным для мирных интересов всего населения». Земцы считали, что даже в случае изменения функций сохранение названия должности урядника вызвало бы недоверие к ним⁶.

¹ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). – Собр. 3-е. – Т. 1, № 350.

² Там же. – Т. 10, № 6922.

³ Там же. – Т. 12, № 8708.

⁴ Там же. – Т. 1, № 350.

⁵ Там же. – Собр. 2-е. – Т. 53. – Отд. 1. – № 58610.

⁶ Государственный архив Тверской области (ГАТО). – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 8767. – Л. 1–4.

По мнению губернатора, институт урядников был недавно сформирован, и из канцелярии губернатора не поступала информация, что «означенные должностные лица допускали указываемые земством злоупотребления, и если и были единичные случаи неправильных и незаконных действий со стороны урядников, то виновные лица по жалобам или усмотрению ближайшего начальства подвергались взысканиям, а за наиболее серьёзные проступки удалялись со службы».

Несмотря на это заявление, губернатор А. Н. Сомов, поддерживавший тверское земство, перенаправил обращение в МВД. В ответ Департаментом полиции был направлен запрос о количестве правонарушений в 1877 и 1880 гг. (до и после введения должности урядника), определении преступников за эти же годы, а также количестве допущенных урядниками нарушений.

Губернатор запросил информацию от губернского земского статистического комитета и уездных исправников. Предоставленная информация подтверждала сведения, поступившие от земства. Так, в записке сообщали об увеличении оскорблений нижних полицейских чинов (в том числе урядников), сохранении раскрываемости преступлений после введения института урядников, незначительном повышении количества раскрытых преступлений от общего количества подсудимых (с 43 до 46 %)¹.

Определяющее значение в ответе земского статистического комитета имеет подпись его автора – секретаря губернского земского статистического комитета В. И. Покровского. Этот служащий, как и многие тверские земцы, был неблагонадежным в политическом отношении и находился под негласным надзором полиции. Принимал участие в организации покушения на императора Александра II в 1866 г. В этом же году В. И. Покровского арестовали в Москве и отправили в Петербург, где он стал заключённым Петропавловской крепости. В то время у него были определены признаки душевного расстройства, после обследования комиссией В. И. Покровского освободили и направили в Тверскую губернию под полицейский надзор. В ноябре 1869 г. он стал служащим Ржевского окружного суда, а в апреле 1871 г. был освобождён от надзора. Имел тесную связь с лицами, привлечёнными в 1873 г. к делу о «пропаганде революционных идей». После

¹ Государственный архив Тверской области (ГАТО). – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 8767. – Л. 75 об.

выхода первого тома «Капитала» на русском языке опубликовал статью в журнале «Отечественные записки»².

Можно предположить, что ответ земского статистика, дискредитирующий институт урядников, был подготовлен вследствие эффективной работы урядников по противодействию противоправительственным действиям земцев в сельской местности. Факты борьбы урядников с противоправительственной агитацией отражены в докладах уездных полицейских исправников³. Так, зубцовский уездный исправник сообщал, что урядники достойно исполняют свои полномочия и не нарушают действующего законодательства. Ржевский уездный исправник назвал немыслимым вмешательство урядников в выборы старшин. Кроме того, он определил, для кого было бы полезно упразднение института исправников: «Таким образом, уничтожение урядников, по моему разумению, будет полезно только тем исправникам, которые не хотят наблюдать за ними, а затем разным проходимцам, нигилистам и социалистам, лишённым возможности при наблюдении урядников ходить в народ с пропагандой. Конечно, воры вообще и конокрады в особенности с уничтожением урядников воспрянут и вновь возьмутся за своё ремесло, брошенное многими по неудобству производства при урядниках». Исправник предупредил о последствиях подобного решения: «Если урядники будут уничтожены без замены другими помощниками Пристава, то всё дело придёт в полнейший застой, так как одному становому приставу немыслимо сделать все то, что делает при помощи четырёх грамотных и знающих полицейскую службу чинов, и народ будет испытывать важные неудобства и потерю, а уездная полиция будет окончательно обессилена»⁴.

Из изложенного ранее следует, что хатайство тверских земцев и их попытка искажения статистических данных свидетельствовали о высоком качестве исполнения обязанностей урядниками, пресекавшими противоправительственную пропаганду. Дальнейшая переписка по данному вопросу была прекращена со стороны МВД. Вместе с тем показательное отношение к делу

² Деятели революционного движения в России: библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма / сост. В. Виленский-Сибиряков [и др.]. – М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. – Т. 1, ч. 1. – С. 323–324.

³ Там же.

⁴ Там же. – Л. 14–14 об.

А. Н. Сомова и губернского правления, неспособных выявить факты необъективной оценки земством деятельности урядников и подтасовки статистической информации. Губернские административные учреждения и должностные лица проявили себя как промежуточное звено, неспособное анализировать информацию и принимать решения.

Подобное отношение тверского губернатора А. Н. Сомова и тверского земства не было случайностью. За три года до описанных событий, 22 декабря 1880 г., Земский отдел Министерства внутренних дел направил губернаторам просьбу передать губернскому земскому собранию вопросы и предложения об изменении положения 27 июня 1874 г.¹ В Тверской губернии из состава гласных собрания была сформирована соответствующая комиссия для разработки ответа.

Тверской губернатор 26 июня 1881 г. сообщал министру внутренних дел, что губернское чрезвычайное земское собрание на заседании 23 июня постановило «ходатайствовать перед Правительством о созыве представителей Русской земли в особое совещательное учреждение, при содействии которого только и могут быть успешно выработаны и проведены в жизнь необходимые законодательные меры»².

Такое решение собрания не входило в компетенцию земства. Понимая необходимость признания постановления недействительным, но учитывая, что земское собрание обращалось к правительству, губернатор не выразил протест и передал решение министру внутренних дел, «так как оно не ограничивается пределами нужд вверенной мне губернии»³.

К сообщению были приложены протоколы заседания губернского земского собрания и доклады членов комиссии по разработке предложений, среди которых выделяется предложение гласного С. Д. Квашнина-Самарина⁴ об объединении всех учреждений на соответствующем уровне. По его мнению, губернское правление должно было объединить функции губернского правления, губернских по крестьянским, по воинской повинности и по городским делам присутствий. В состав нового губернского

правления под председательством губернатора предлагалось включить вице-губернатора, советников («как главную рабочую силу»), губернского предводителя дворянства, председателя губернской земской управы и других руководителей структурных подразделений системы губернского управления. Некоторым членам губернского правления предполагалось предоставить возможность голосования по всем делам, другим, например губернскому воинскому начальнику и губернскому врачебному инспектору, – только по профильным вопросам. По мнению С. Д. Квашнина-Самарина, прокурор окружного суда должен был исполнять функции прокурора, а не члена правления, давать заключения на проекты разрабатываемых документов и направления противозаконных решений коллегиального органа на рассмотрение Правительствующего Сената⁵.

Переписка по вопросу постановления земского собрания содержит другие представляющие интерес мнения тверских земцев о государственном строе. Так, комиссия по разработке предложений «всё более и более убеждалась в тесной связи всех реформ в области самоуправления друг с другом и с общим состоянием государственного строя».

Члены комиссии докладывали, что «недостатки современного положения вещей заключаются в значительной зависимости земства от администрации и в отсутствии органической связи между отдельными земствами, представляющими живое целое». Гласный Кисловский констатировал: «Последние события на юге доказывают, что нам необходимо самоуправление с низа до верха», «предстоят серьёзные опасности, если реформы не будут увенчаны»⁶. Гласный Родичев⁷ утверждал, что «в 1881 году русский народ и его труды, вопреки великодушной мысли покойного Государя, ещё не пользуются свободой. Мешает этому бюрократия, которая искажает реформы Высшей Власти. Совесть заставляет заявить это правительству, иначе бюрократия вечно будет стоять между властью и народом. Необходимо обратиться с ходатайством о созыве Земской Думы или Собора, который бы являлся пред правительством прямым выразителем нужд общества»⁸.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 1.

² Там же. – Л. 13.

³ Там же. – Л. 1.

⁴ Квашнин-Самарин Степан Дмитриевич (1838–1908) – земский деятель Тверской губернии; член Зубцовского уездного земского собрания в 1866–1891 гг.; председатель Тверской губернской земской управы в 1884–1892 гг.

⁵ РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 66.

⁶ Там же. – Л. 134–134 об.

⁷ Родичев Фёдор Измайлович (1854–1933) – предводитель дворянства Весьегонского уезда в 1879–1891 гг.; член Государственной Думы I, II, III и IV созывов.

⁸ РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 136 об.

Губернатору Министерством внутренних дел было предложено оставить без последствий ходатайство земского собрания на основании действующего законодательства². Вместе с тем сообщения в прессе и личные связи земских деятелей способствовали поддержке обращения к Правительству в других местностях. Министр внутренних дел направил всем губернаторам телеграммы с просьбой запретить печатать сообщения о противозаконных заявлениях в Твери, указывая на необходимость пресекать подобные земские заявления³. Принятые меры были одобрены лично императором.

Тверской губернатор предупредил комиссию по разработке предложений о недопустимости принятия решений вне компетенции земства и запретил печатать постановление об обращении к Правительству в «Тверском вестнике». Все земские собрания губернии были предупреждены «о недопущении на собраниях подобных заявлений и постановлений как противозаконных»⁴.

Заключение. В результате проведённого исследования мы установили, что тверское земство активно боролось с эффективной работой полицейского аппарата, в том числе с помощью лояльного губернатора, поддерживавшего их инициативы. Действующая власть была неспособна определить факты необъективной

оценки земством деятельности урядников и подтасовки статистической информации. Губернские административные учреждения и должностные лица проявили себя как промежуточное звено, неспособное анализировать информацию и принимать решения.

Одновременно с этим в ответ на предложение выразить мнение о возможном проведении реформы учреждений по крестьянским делам тверское земство сделало вывод о недостатках государственной власти и необходимости реформы государственного аппарата. Гласным С. Д. Квашинным-Самариным было предложено объединение учреждений на губернском уровне под руководством губернского правления.

Приведённые в статье факты реагирования тверского губернатора А. Н. Сомова на действия тверского земства подтверждают мнение о противоправительственной деятельности земцев, которая более 20 лет не пресекалась своевременно этим губернатором, несмотря на наличие у последнего значительных полномочий. Таким образом, основной особенностью взаимодействия тверского земства и высшего должностного лица губернии в рассматриваемый период является удовлетворение всех ходатайств земцев, в том числе способствовавших ослаблению контроля губернатора над деятельностью земских организаций.

Список литературы

1. Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб.: Типо-литография А. Е. Ландау, 1904. 239 с.
2. Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX в. М.: Прометей, 1991. 218 с.
3. Шумилов М. М. Губернская администрация и органы центрального управления России во второй половине XIX века. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. 293 с.
4. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Изд-во МГПГУ, 2001. 358 с.
5. Гарбуз Г. В. Место губернатора в бюрократическом аппарате позднеимперской России // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2. С. 9–13.
6. Гарбуз Г. В. Административные полномочия российского губернатора в начале XX века // Наука. Общество. Государство. 2016. № 1. С. 17–24.
7. Rogger H. Russia in the Age of Modernization and Revolution, 1881–1917. London: Longman, 1987. 323 p.
8. Seton-Watson H. The Russian Empire, 1801–1917. Oxford: Tye Clarendon Press, 1967. 813 p.
9. Hamburg G. M. The politics of the Russian Nobility, 1881. New Brunswick: Rutgers University Press, 1984. 299 p.
10. Wcislo F. W. Reforming rural Russia: State, local society, and national politics, 1855–1914. Princeton: Princeton University Press, 2014. 376 p.
11. Mandel J. I. Paternalistic Authority in the Russian Countryside, 1856–1906. New York: Columbia University, 1978. 312 p.
12. Pearson T. S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-government, 1861–1900. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 304 p.

¹ РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 137 об.

² Там же. – Л. 138.

³ Там же. – Л. 149–150.

13. Mosse W. E. Russian Provincial Governors at the end of the Nineteenth century // The Historical journal. 1984. № 1. P. 225–239.
14. Корелин А. П. Проблемы местного управления в России на рубеже XIX–XX вв. // Судьба двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. М.: ИРИ РАН, 2006. С.180–205.
15. Любина Т. И., Смирнов С. Н. Чиновничество в системе местного управления Тверской губернии в конце XIX – начале XX века: правовой статус и социокультурная характеристика. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 248 с.
16. Новикова Н. С. Тверское земство в 1865–1890 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тверь, 1984. 224 с.

Статья поступила в редакцию 16.02.2021; принята к публикации 18.03.2021

Сведения об авторе

Андреев Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, Тверской государственный университет; 170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33; e-mail: aae@list.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9529-7537>.

Библиографическое описание статьи

Андреев А. Е. Тверское земство и губернатор А. Н. Сомов: особенности взаимодействия // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 8–14. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-8-14.

References

1. Gessen, V. M. Local governance issues. SPb: Typo-lithography A. E. Landau, 1904. (In Rus.)
2. Shumilov, M. M. Local government and central government in Russia in the 50s – early 80s. XIX century. M: Prometheus, 1991. (In Rus.)
3. Shumilov, M. M. Provincial administration and central government bodies of Russia in the second half of the XIX century. L: Publishing house of the Leningrad State Pedagogical Institute. A. I. Herzen, 1988. (In Rus.)
4. Lysenko, L. M. Governors and General Governors of the Russian Empire (XVIII – early XX century). M.: Publishing house of Moscow State Pedagogical University, 2001. (In Rus.)
5. Garbuz, G. V. The place of the governor in the bureaucratic apparatus of late imperial Russia. Bulletin of the Penza State University, no. 2, pp. 9–13, 2014. (In Rus.)
6. Garbuz, G. V. Administrative powers of the Russian governor at the beginning of the 20th century. The science. Society. State, no. 1, pp. 17–24, 2016. (In Rus.)
7. Rogger, H. Russia in the Age of Modernization and Revolution, 1881–1917. London: Longman, 1987. (In Engl.)
8. Seton-Watson, H. The Russian Empire, 1801–1917. Oxford: Tye Clarendon Press, 1967. (In Engl.)
9. Hamburg, G. M. The politics of the Russian Nobility, 1881. New Brunswick: Rutgers University Press, 1984. (In Engl.)
10. Wcislo, F. W. Reforming rural Russia: State, local society, and national politics, 1855–1914. Princeton: Princeton University Press, 2014. (In Engl.)
11. Mandel, J. I. Paternalistic Authority in the Russian Countryside, 1856–1906. New York: Columbia University, 1978. (In Engl.)
12. Pearson, T. S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-government, 1861–1900. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. (In Engl.)
13. Mosse, W. E. Russian Provincial Governors at the end of the Nineteenth century. The Historical journal, no. 1, pp. 225–239, 1984. (In Engl.)
14. Korelin, A. P. Problems of local government in Russia at the turn of the XIX–XX centuries. The fate of two empires. Russian and Austro-Hungarian monarchies from heyday to collapse. M: IRI RAN, 2006: 180–205. (In Rus.)
15. Lyubina, T. I., Smirnov S. N. Officialdom in the system of local government of the Tver province in the late 19th – early 20th centuries: legal status and sociocultural characteristics. M: UNITI-DANA: Law and Law, 2008. (In Rus.)
16. Novikova, N. S. Tver Zemstvo in 1865–1890. Cand. sci. diss. Tver, 1984. (In Rus.)

Received: February 16, 2021; accepted for publication March 18, 2021

Information about author

Andreev Aleksei E., Candidate of History, Tver State University; 33 Zhelyabova st., Tver, 170100, Russia; e-mail: aae@list.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9529-7537>.

Reference to the article

Andreev A. E. Tver Zemstvo and Governor A. N. Somov: Features of Interaction // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 3. PP. 8–14. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-8-14.